

Йорданов Христо Йорданов

магистр в педагогике, психолог

Юго-Западный университет «Неофит Рильски»

г. Благоевград, Республика Болгария

ТЕОРИЯ БЕСПЛАТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТОЛСТОМ. СВОБОДА И ЖИЗНЬ. ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ. ВНУТРЕННЕЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ПОНЯТИЕМ И РЕЗУЛЬТАТОМ ТЕОРИИ ТОЛСТОГО

Аннотация: в статье отмечено, что образование не может быть принудительным – в силу этого безотзывного принуждения, которое является фактом в жизни, созданным не людьми, а природой человека.

Ключевые слова: бесплатное образование, Толстой.

Педагогика в смысле этого слова или теория образования разбивается на департаменты, соответственно на культурные ценности, включение которых является задачей образования. Основными подразделениями являются теория нравственного и правового образования, теория научного образования, художественная, экономическая и теория религиозного образования. Все они исследуют содержание и задачи образовательной деятельности и, не в последнюю очередь, последние цели образования, которые совпадают с основными ценностями культуры, поскольку те промежуточные задачи, которые в качестве посреднических единиц, шагов приводят к этим конечным целям образования, вытекают из них ваше оправдание!

Конечные цели образования изучаются философскими науками, которые по отношению к набору педагогических дисциплин кажутся оправданными. Более того, если на начальных этапах педагогические дисциплины также исходят из данных психологии, тем больше они восходят к последним целям образования, они, похоже, совпадают с философскими науками, оправдывающими их.

Педагогика, указывая человека на задачи его работы и исследуя моральное содержание его поведения, становится связанной с политикой. Для этого педагогические науки, а также политические науки можно назвать

нормативными. Если последние изучают проблемы организации общественной деятельности людей, как эти проблемы растут из совокупности индивидуального культурного контекста, который определяется уровнем исторически достигнутого и созданного обществом, педагогические науки изучают проблемы деятельности индивидуум, поскольку они связаны с вечными проблемами культуры, которые определяют постоянные цели его работы. Разумеется, нормы индивидуального поведения также вытекают из той или иной организации общественной деятельности, а также из педагогических задач, установленных в деятельности человека, нормы общественной организации в совместной деятельности людей.

И где образовательная деятельность отдельного человека ставит вопрос об организации образовательной деятельности в государственном образовании, педагогика непосредственно переходит в политику национального образования (школьная система, внешкольное образование, университетская политика); политика также является вспомогательной дисциплиной педагогики.

Это, однако, не исчерпывает круг вспомогательных дисциплин, которые извлекают выгоду из педагогической практики. Человеческая деятельность, направленная на решение тех задач, которые эволюционируют с исторической точки зрения и направлены на вечные цели культуры, всегда связана с преодолением естественных условий существования. Третья группа прикладных наук, а именно технические науки, которые появляются как практические естественные науки, дает нам знания о средствах, необходимых для подчинения природы. Эти науки, в определенной степени, также изучают поведение «что должно быть», и в этом смысле можно назвать нормативным.

Педагогическая практика, которая в свою очередь имеет психофизический организм человека, природа которого образовательная деятельность должна учитывать при решении своих задач, нуждается в науках, которые дают средства для контроля над человеческой природой. психотерапевты являются основными вспомогательными дисциплинами педагогики в этом отношении. Это определяет систему педагогических дисциплин, которые имеют свое

обоснование в философии, основанное на том, что раскрывается в науках, искусства, сельского хозяйства и религии в культуре, а также благодаря политике и технологиям:

Обоснование науки

Философия

Естественной истории

Политика в области техники:

Педагогика

Гигиена и экономика тела и души (педагогическая физиотехника и психотехника) Теория научного образования Теория художественного образования Теория экономического образования Теория религиозного образования Теория морального и юридического образования.

Методология отдельных научных дисциплин, Методология различных художественных предметов, Методология различных отраслей экономики, Национальная политика,

Научные, Искусства, Филиалы фермы.

Вспомогательные дисциплины:

Техника, Педагогика, Политика.

Теория нравственного и юридического образования

Душа и тело человека должно быть не менее образованным в отношении культурных ценностей, в отношении которых они (души и тела) в качестве чистого природного материала, при условии образования, представленного в качестве равноправных сторон в одном и неделимое целое. Весь человек, а не только часть или страна, должны принимать ценности культуры. Если мы называем совокупность их чудесного дух старого названия, он согласится с формулой, что образование направлено на создание (рыцарей духа). Отсутствие различия между Духом и Душой или между сверхценностями культуры (Духа) и психофизическим организмом (Душой) лежит в основе абстрактного индивидуализма, когда-то сформулированного Миллом. «Конечная цель

человека, и, следовательно, образования состоит в максимально возможной гармоничного развития всех своих возможностей в полной и богатой целом...».

В конце 1930-х годов Миллер, Милл, Сирс и другие. наметить основные направления теории обучения:

1. Социальное обучение в процессе обучения ребенка.
2. Межкультурный анализ – изучение воспитания и развития ребенка в разных культурах.
3. Развитие личности.

Н. Миллер и Дж. Долларовое исследование термина «социальное обучение», а именно посредством наблюдения, подражания и идентификации.

Схема основных направлений исследования общественного развития (Р. Кернс):

Основные цели: Социальное обучение, Когнитивное развитие, Этология и социология, Генетический психоанализ, Генетическая психобиология,

Изучение социального поведения :Когнитивный контроль социального поведения Эволюция социального поведения, Развитие патологии поведения, взаимодействие и биология

Основное население Нормальное дошкольное и школьное время Дети от младенца до подростков; взрослые Беспозвоночные и позвоночные Дети, пациенты Молоко – птицы и птицы.

Мето-ди Краткосрочные поведенческие эксперименты интервью, словесные оценки, естественно мониторинг, контроль, но контролируя наблюдение, клинические исследования Fiziologiches-ки и поведенческие эксперименты мониторинга

Концепция базовой концепции социальной имитации. Самоконтроль Унаследованное управление Запрограммированное приложение Депривация, беспокойство Двусторонняя организация, взаимный контроль.

Объектом, которому каждый человек должен постоянно направлять все свои усилия, является «сила и развитие его личности». Но развитие способностей для нас – это не просто развитие физических и умственных способностей, а

всестороннее включение человека в целостность культурных ценностей. Вот почему развитие индивидуальности для нас совпадает с погружением человека в совокупность супер-идеалистических принципов, которые сначала формируют только индивидуальность, суть которой в том, что она составляет неотъемлемую часть тотальности, которая ее преодолевает и охватывает. По той же причине сила индивидуальности коренится не сама по себе, не в естественной силе ее психофизического организма, а в тех духовных ценностях, из которых тело и душа человека проникают в процесс своего образования и воспринимают их, как талант к его творческим устремлениям. Или индивидуальность приобретает специфический характер только при погружении в целостность Духа, который охватывает целостность и формирует индивидуальность.

Давайте теперь ответим на Толстого, его вопрос о «праве на образование», который адресован «либеральной общественной педагогике». за право одного человека сделать другого как самого себя. Такое право на самом деле не существует: образование не может поставить цель нового поколения производить старое. Не создавать новое поколение, как мы, но делать это так, как есть, – это задача поколения, которое дает образование. Но чтобы стать самим собой, нужно выйти за пределы себя и погрузиться в суеверную целостность человечества. Фактическое образование состоит не в том, чтобы передать новое поколение этого готового культурного контента, что является особенностью поколения, которое дает образование, а только для того, чтобы сообщить ему о том, что молодое поколение должно продолжать создавать свой собственный новый контент культуры!

Вместе с Винкеном мы готовы признать, что молодежь является «островом будущего в мире настоящего» и что это будущее имеет свою ценность, которой нужно поклоняться ценности настоящего.

Истинное образование отличается от той непрогрессивной адаптации к жизни, которая является основой примитивного образования и которая заключается в воспроизводстве предыдущего поколения чисто естественным образом. Культура, напротив, не воспроизводит, не воспроизводит, а, по-

видимому, отрицает предыдущее поколение. Да, мы готовы признать, что наша задача, как задача поколения, дающего образование, – воспитывать тех, кто в конце концов отверг бы наши моральные убеждения, наши юридические концепции, наши научные системы и наш художественный стиль. Богатство культуры заключается в том, что, культивируя в новом поколении свое собственное отрицание, как будто оно роет на себе могилу. Но отрицание культуры лежит в себе и в ее самом сильном утверждении. Ибо можно снова разрушить научную систему научным методом, создав новую научную систему, которая уничтожит своего предшественника, продолжая ее.

Таким образом, отрицая науку Аристотеля во имя религиозной веры, в то же время, утверждая это, Тертолийский мог уничтожить только свою внешнюю организацию (школы, библиотеки, коллекции). Всего лишь несколько десятилетий спустя отвергнутая греческая наука вновь возродилась в гораздо худшей форме, представленной комментаторами третьего класса вместо истинных ученых.

Да, будущее, которое хочет окончательно утвердиться на месте настоящего, обязательно присоединяется к прошлому или, точнее, к вечному, которое дало время жизни и этому прошлому, и которое как его последнее оправдание. Задача подлинного воспитания – именно интеграция в творческий поток. Вот почему наше научное образование ставит своей целью не донести до студентов определенную систему знаний, а вовлечь их в метод научного мышления, порождающий и опускающий научные системы. Кроме того, художественное образование обязано не налагать на наших учеников наш художественный вкус и определенный художественный стиль, а задействовать их в потоке художественного творчества, включение которого может привести к созданию нового искусства, реального искусства будущего. Вот почему у нашего образования нет задачи воспроизводить в новом поколении старого со всеми его ограничениями, что назначила его судьба, и новое поколение не обязано повторять нас, напротив, оно нуждается в обновлении мира путем создания новых культурных достижений.

Таким образом, цели образования должны быть такими, чтобы жизнь, движение и развитие не только не исключались, а предполагались. Каждый период жизни человека должен иметь свои собственные ценности в отношении этих целей, а не только подготовку к следующему периоду. Эти цели должны быть незавершенными, но открытыми, а не заданными, но установленными; они должны быть проблемами, связанными с непрерывным обновлением жизни, с ее непрерывным движением и ростом!

Если такие цели существуют вообще, они полностью совпадают с теми безусловными или абсолютными ценностями, которые в своей совокупности образуют то, что сегодня принято обозначать словом «культура».

Однако Толстой, как и Руссо, отрицает культуру, он идет еще дальше: он избегает искусства Руссо, давая более глубокое оправдание свободному образованию. Если Руссо провозглашает лозунги свободы и природы, у Толстого есть лозунг – свобода и жизнь. Он прекрасно понимает искусственную природу Руссо. Настоящий реалист, Толстой не ограничивается написанием педагогического романа, но стремится реализовать свои педагогические взгляды в жизни. Для этого он посещает Германию, Швейцарию и Францию, чтобы познакомиться с образованием в тех странах, которые в настоящее время опережают образование. Он приходит к выводу, что воспитательное влияние незначительно, а школа отстранена от жизни. Это его главный недостаток. Его мнение состоит в том, что школа должна быть *Tu as*. Если школа хочет быть продолжением жизни, она должна поделиться опытом этого человека! «Образование – это жизнь!» – лозунг Толстого поддерживает идею о том, что теория образования на самом деле является теорией жизни. не в «природе», а в «жизни». Благодаря свободному образованию Толстого он отличается от идеала бесплатного образования Руссо.

Толстой различает две концепции воспитания и воспитателя: «воспитание – это вынужденное, другой чтобы воспитывать такого человека, который воображает, что мы добры, а образование – это свободное отношение к людям, в основе которого лежит потребность в получении информации, а другой – для

передачи информации, уже приобретенной им ». Обучение – это средство, а также образование и образование. Для Толстого воспитание – это преднамеренное формирование людей по определенным образцам, оно неисчерпаемо, незаконно и невозможно! Право на образование не существует! Например, когда церковь предписывает определенное образование, она считает, что у нее есть абсолютная истина – трон спасения. Тот, кто не получил определенного образования, он не будет спасен и, следовательно, в свою очередь, имеет право воспитывать, вынуждены вести людей к спасению.

Кроме того, государство само по себе имеет право воспитывать людей, это означает его собственное существование, самосохранение. Это необходимо для его клерков, судей, солдат, и оно насильственно формирует группы людей, соответственно цели и потребности. Это то, что Толстой спрашивает: «Вы педагоги, которые, по вашим словам, утверждают, что воспитывают детей ради собственного блага, что вы докажете свое право на образование?! Вы предлагаете и допускаете новое, несуществующее право на одно человек, чтобы создать у других людей то, что он хочет! Позвольте детям знать свое добро! «По словам Толстого, воспитание является незаконным: учитель не должен иметь никаких полномочий над учениками. Отношения между ними должны быть отношениями равенства. Школа должна давать учащимся возможность получить знания и студенты должны иметь право выбирать то, что им нужно, что представляет для них интерес, на их собственное понимание.

Такая школа будет свободной и жизненно важной!

Ясная исследовательская школа была попыткой воплотить идею такого бесплатного образования, которое происходит из жизни и которое служит жизни. Это была замечательная школа. В ней не хватает всего, что включает в себя слова «школьная дисциплина»: конкретная школа программе, необходимо точное время начала занятий, отсутствие колоколов, отсутствие мошенничества или каких-либо наказаний. У кого-либо нет учебников и тетрадей, нет домашней работы. Школа дала хорошие результаты: о преподавании его ученики изучали грамотность, например, через три или четыре недели, когда в соседних школах

они терялись в течение нескольких месяцев. Кроме того, в поведении учеников не было никаких особых замечаний или происшествий в смысле нарушения порядка, в котором они были слишком часто видно в тех школах, где порядок принудительно поддерживается.

Тем не менее, можно сказать, что дети Толстого были свободны, что ясная школа поляков, основанная на энтузиазме Толстого, все еще будет существовать. Ошибка Толстого заключается в очень узком понимании принуждения. Организованное принуждение, известное как «дисциплина», которое, по мнению Толстого, отменило, является лишь частью принуждения вообще, проявляющегося в тысячах влияний, окружающих ребенка, и из которого никто не может освободить его, кроме самого себя. Удаление организованного принуждения только усиливает и явно выражает неорганизованное принуждение, которое с гораздо большей настойчивостью охватывает ребенка, и многое другое может лишить его его вписывающиеся воли, чем сознание извне через наложены явно навязчивые «дисциплину». Отмена принуждения к ребенку может быть не на пути простой отмены, которая всегда обязательно частичная, а на пути воспитания ребенка с той внутренней силой личности и свободы, которая могла бы противостоять любому принуждению, где бы он ни появлялся! «Как мы видим у Толстого, чудесная концепция привела к обратному эффекту: свобода превратилась в произвол, подражание пожилым людям, к неконтролируемому принуждению. И» жизненность «школы превратилась в такую силу просветления что Толстой задумался над тем, какие меры следует принять против воздействия учеников на них, чтобы они могли подняться выше влияния «жизни».

Для Руссо и Толстого свобода и принуждение являются фактами воспитания. Ребенок уже свободен, свободен от природы, его свобода – это факт, но он также приглушен другим таким фактом произвольного человеческого принуждения. Достаточно устранить это последнее, и свобода будет поднимется и светит своим собственным светом.

Согласно этой необходимости, корень которой следует искать не из ребенка, а в самом ребенке, можно уничтожить только путем воспитания в человеке внутренней силы, способной противостоять любому принуждению, а не просто устранить принуждение, которое всегда обязательно частичные. Именно потому, что принуждение действительно может быть отменено только самой прогрессивной личностью человека, эта свобода не является фактом, но цель – не заданная, а проблема воспитания.

Образование не может быть принудительным – в силу этого безотзывного принуждения, которое является фактом в жизни, созданным не людьми, а природой человека, который рождается не бесплатно, несмотря на слова Руссо, но раба принуждения! более великие враги принуждения, чем Руссо и Толстой, и именно поэтому мы начинаем с принуждения, которое должно быть уничтожено самой личностью человека, который был воспитан на свободе, проникнуть в безрассудство, этот неизбежный факт образования, свободы, его основной цели и Задача животного воспитание!

Список литературы

1. Возрастная и психологическая психология / Н. Александрова, Л. Крастев.
2. Влияние неадекватности детей в начальной школе / Л. Крастев.
3. Модель личности // Журнал «Наука и искусство».